

*Исторические науки***МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ**

Крайнов Г. Н.

*Бирская государственная социально –
педагогическая академия
Бирск, Россия*

Многопартийность - один из важнейших признаков становления правового государства, гражданского общества. Если прибегнуть к аналогиям с экономикой, можно сказать, что многопартийность играет в политической системе ту же роль, какую рынок играет в системе производства. Подобно тому, как рынок создает механизм обратной связи между потребителем и производителем, многопартийная система служит посредником между гражданином и государственной властью. Потребитель в лице социальных групп выходит на политический рынок, на котором ему предлагается соответствующий товар. В роли этого товара выступает тот или иной проект развития общества и решения актуальных общественных проблем. И как на рынке экономическом маркетинговые службы занимаются определением структуры спроса и в соответствии с ним предлагают те или иные товары, точно так же на рынке политическом партии обеспечивают предложение тех или иных идей, проектов общественного развития, рецептов решения насущных проблем общества. Другими словами, на обоих рынках потребитель вовсе не обязан четко осознавать свой интерес - за них это делают специальные институты: на экономическом рынке - маркетинговые службы, на политическом - партии. "Покупая" тот или иной товар на политическом рынке (путем голосования на выборах за представителей каких-либо политических сил), общество определяет курс, которого должна придерживаться государственная власть, - так же как потребитель экономического рынка, приобретая те или иные товары, опосредованно формирует структуру и стратегию развития производительных сил.¹

Главнейшей областью приложения сил политических партий является идеология, т.е. создание проектов общественного развития. Прибегая к услугам партий, потребитель политического товара нуждается именно в них. От того, насколько удачный (в том числе и учитывающий все нюансы конъюнктуры) товар сможет предложить та или иная партия, зависит и все остальное: удастся ли ей реализовать свои претензии на роль выразителя политических интересов определенной социальной группы, удастся ли ей рекрутировать достаточное число представителей активной части

населения, чтобы образовать дееспособную организационную структуру и т.д. Если удастся, она станет полноценной политической организацией, если нет - останется политическим маргиналом или сойдет с политической сцены.

Прежде чем пытаться понять, каким образом многопартийность выполняет эту функцию и модернизирует общество, уточним, что представляет собой политическая партия. Краткое определение политической партии – это организация, борющаяся за власть. Можно дать другое определение: политическая партия – это организация единомышленников, представляющая интересы социальной группы и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.² Попытка конкретизировать эти определения приводит к следующим выводам: во-первых, партия не входит непосредственно в систему государственной власти и объединяет своих членов на добровольной основе, которая подразумевает, прежде всего, единство преследуемых целей. Эти цели декларируются публично, и для их достижения используются исключительно политические средства. Таким образом, за рамки понятия "политическая партия" выводятся группы давления, пытающиеся путем воздействия на власть повлиять на процесс принятия политических решений. (Состав и структура этих субъектов политики меняются в зависимости от поставленных целей, а сами цели являются в подавляющем большинстве случаев узкоклановыми и, как правило, не афишируются.); во-вторых, партия выражает политические интересы определенной социальной группы или, по крайней мере, претендует на это. Другими словами, она должна представлять еще кого-то, кроме собственных членов и непосредственно связанных с ними людей. Это выводит за рамки понятия "партия" организации клубно-сектантского типа; в-третьих, интересы, выражаемые партией, должны носить общенациональный, а не узкокорпоративный характер. Это значит, что партия должна иметь четко сформулированную программную цель, предлагающую определенный проект развития общества. Разумеется, во главу угла могут ставиться интересы отдельной социальной группы, однако при этом проект должен учитывать интересы общества в целом (или хотя бы претендовать на это). Иначе мы имеем дело, в лучшем случае, с корпоративной организацией, если не просто с лоббистской группировкой.

Наконец, полноценная партия должна обладать разветвленной структурой, между различными частями которой существует строго оговоренное разделение полномочий и обязанностей. Партия должна иметь достаточное число активистов, сеть региональных отделений и выборные

¹ См.: Коргунок Ю., Заславский С. Некоторые теоретические и методологические аспекты изучения российской многопартийности. - М., 2004. - С. 4.

² См.: Крайнов Г. Н. Политология. – М., 2005. - С. 188.

центральные органы. Таким образом, за рамки понятия "политическая партия" выводятся многочисленные карликовые организации, претендующие на активное участие в политической жизни, но не реализовавшиеся в качестве реальных субъектов публичной политики.¹

Политическим партиям характерны: определенная идеология, нацеленность на завоевание и осуществление политической власти, выражение и отстаивание интересов определенных социальных групп общества, организационная структура, определенная социальная база и членство в партии, внутрипартийные отношения, партийно – политическое лидерство, наличие программных и уставных документов, особое конституционно – правовое положение партии и общенормативное регулирование их деятельности. Современным российским партиям в той или иной мере присущи все указанные признаки, и потому применение к ним традиционных категорий и понятий политической науки представляется вполне уместным.

Функции, выполняемые политической партией, можно разделить на политические, т.е. связанные непосредственно с реализацией властных отношений, и общесоциальные, касающиеся социализации и социальных отношений. Из политических функций партии можно также выделить следующие:

- политическое рекрутирование, т.е. продвижение кандидатов в органы представительной и исполнительной власти. Иными словами, партии представляют собой то связующее звено, с помощью которого осуществляется формирование, селекция и последующая циркуляция политической элиты;

- конституирующая функция, которая заключается в установлении прочных двусторонних связей между политическими институтами и рядовыми избирателями, партия берет на себя задачу решать возникающие в обществе противоречия политическими средствами, т.е. выступает в роли "адвоката" социальных групп, она способствует преобразованию социальных интересов и ценностей в программы и действия политического характера;

- организация борьбы за власть или в ее защиту, определение форм, средств и методов этой борьбы в зависимости от меняющейся обстановки (легальные и нелегальные, революционные и эволюционно - реформистские и т.д.); в условиях реальной демократии такая функция осуществляется конституционными способами, через систему демократических выборов органов центральной и местной власти;

- подготовка и проведение избирательных кампаний по формированию высших и местных органов власти, выдвижение в них своих сторонников, организация контроля за их парламентской деятельностью. Реализуя эту функцию, партии

выступают главными организаторами сохранения существующей государственной власти или ее замены. Именно они создают условия для мирной смены правительства;

- формирование в парламенте партийной фракции, служащей связующим звеном между партией и органами власти, рычагом партийного воздействия на государственную политику в центре и на местах. Фракция использует законодательные инициативы, депутатские запросы и др.

- для партии, проигравшей борьбу за власть, важной функцией является организация парламентской оппозиции, давления на государственные органы. Партия обеспечивает связь населения с государственными структурами, осуществляет институционализацию политического поведения граждан, заменяет стихийные формы общественно-политической активности упорядоченными, находящимися под контролем организованными действиями.²

Помимо политических, партии выполняют ряд не менее значимых социальных функций. Как наиболее важные следует отметить следующие:

- политическая социализация граждан, социально - политическое просвещение, сплочение и активизация граждан на основе общности их коренных интересов, отражение этих интересов в политической идеологии и программе развития общества, планах решения перспективных и текущих задач; постоянная забота о развитии, уточнении политической доктрины, разъяснение массам сложившейся ситуации и предлагаемой платформы действий, организация широкой поддержки программных требований со стороны населения; постоянная забота о расширении социальной базы партийной политики. В этих целях партия налаживает взаимодействие с профессиональными, экологическими, культурно - просветительными и другими общественными организациями и движениями, участвует в формировании общественного мнения, политическом воспитании граждан;

- инновационная функция состоит в поиске и выработке новых - в том числе альтернативных - путей решения социальных, экономических и политических проблем. Эту функцию западные политологи иногда называют "функцией мозгового треста". Ее выполнение почти не зависит от численности партии и ее представленности в органах государственной власти. И, напротив, огромное значение приобретает интеллектуальный потенциал партийной элиты и работающих на него экспертно-аналитических служб, а также наличие возможности и способности довести свои разработки до сведения государственной власти и ее конкретных носителей, а равно и до общественного мнения.

В отличие от партийных документов программного характера, такие разработки содержат

¹ См.: Коргунюк Ю., Заславский С. Указ. соч.. - С. 4.

² См.: Крайнов Г. Н. Политология. – М., 2005 - С. 186 - 187.

также указания на механизм реализации этих решений. Во внутрипартийной организационной структуре происходит выделение экспертно-аналитических подразделений, создаются специализированные экспертные советы, научные институты, аналитические центры. В качестве примера можно привести Институт современной политики при Республиканской партии РФ, экспертный совет Партии экономической свободы, аналитический центр Демократической партии России и др. Показательно, что к работе в этих структурах привлекаются не только партийные функционеры, но и беспартийные профессионалы (политологи, социологи, экономисты):

- аккумулятивная функция состоит в усвоении, синтезе и последующем политическом выражении интересов социальных, этнических, возрастных категорий населения, чтобы превратить множество частных интересов граждан в совокупный политический интерес. Аккумуляция, агрегирование, артикуляция социальных интересов является непременным условием совершенствования стратегии партии, залогом ее успешного функционирования. При решении этой задачи партия должна ориентироваться на реальные интересы крупных социальных слоев, производить коррекцию программных установок в соответствии со структурными изменениями общества;

- интегрирующая функция занимает ключевое место в структуре социальных функций, что обуславливается ее огромной социальной значимостью. В самом общем виде под интегрирующей функцией понимается деятельность политических партий по сплочению отдельных индивидуумов в единую общность.¹

Современным российским политическим партиям и движениям наиболее полно удается выполнять те функции, в осуществлении которых задействованы в основном внутренние ресурсы организаций. В случае же, когда выполнение какой-либо функции возможно только при наличии развитой обратной связи с обществом и государством, успехи партий минимальны. В нынешних условиях наиболее полно выполняются политические функции, в меньшей степени - инновационная и аккумулирующая и в минимальной - конституирующая и интегрирующая.

Наиболее очевидным показателем того, насколько партия сумела реализовать себя, служит ее представленность во властных структурах. До декабрьских выборов 1993 г. в России не существовало механизма участия партий в формировании органов государственной власти, поэтому представительство во властных структурах партии получали не в результате выборов, а путем вербовки сторонников в рядах уже сформировавшегося политического истеблишмента. Кроме того, множество политических партий создавалось зачастую только в качестве внепарламент-

ской базы поддержки того или иного лидера, и в связи с этим практически исключалась возможность действительного влияния политических партий на представлявших их парламентариев. Изменение в 1993 г. порядка формирования высших органов государственной власти вызвало соответствующие изменения в характере отношений между властью и партиями. Во-первых, переход от мажоритарной избирательной системы к смешанной способствовал структурированию депутатского корпуса нижней палаты Федерального Собрания по партийному признаку. Во-вторых, после декабрьских выборов 1993 г. были созданы новые партии, возглавляемые лидерами, ранее всячески подчеркивавшими свою внепартийность - произошла "партизация" правящей элиты. В-третьих, существенно изменился статус парламентских фракций, которые Регламентом Государственной Думы были наделены значительными полномочиями по определению плана законодательской деятельности. В соответствии с принятым в 2001 г. Законом РФ «О политических партиях» и с учетом внесенных поправок увеличена минимальная численность общероссийских партий для регистрации до 100 тыс. членов, повышен барьер прохождения в Госдуму партий и избирательных блоков до 7 %, что значительно затруднит представленность небольших, кадровых партий во властных структурах.

Численность политической партии также является важным показателем ее политико-организационного потенциала. Однако в российских условиях определить численность партии, даже приблизительную, чрезвычайно трудно. Официальная статистика фиксирует количество членов партии только на момент ее регистрации и не отражает изменений в динамике. Что же касается сведений на этот счет, предоставляемых руководством партии, то эти показатели, как правило, завышены и не пользуются доверием исследователей. Экспертные оценки, частично базирующиеся на анализе данных по регионам, дают только самую общую картину. Почти все российские партии малочисленны: от нескольких десятков до нескольких тысяч членов. Исключением являются образованная в 2001 г. «Единая Россия» (самооценка более 1,2 млн. членов), возникшая в 2007 г. «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» (самооценка более 380 тыс. членов) и созданная в феврале 1993 г. Коммунистическая партия Российской Федерации - правопреемница КПСС и КП РСФСР (120-150 тыс. членов, самооценка - 570 тыс.), Кроме них существует ряд достаточно крупных (по российским меркам) партий с численностью более 5 тыс. человек: АПР, РКРП, ЛДПР (в 1990-е годы «Яблоко», СПС). Еще одну группу образуют т.н. кадровые партии средней численности (от 2 тыс. до 5 тыс. чел.). Это Демократическая партия России (с начала 1995 г.), Социал - демократическая партия России, Республиканская партия РФ, Социалистиче-

¹ См.: Коргунюк Ю., Заславский С. Указ. соч.. - С. 10 - 11..

ская партия трудящихся и др. И, наконец, подавляющее большинство партий имеет менее 2 тыс. членов.

Вместе с тем, при всей важности численности партии при оценке ее политико - организационного потенциала не следует абсолютизировать ее значимость - хотя бы потому, что массовость - признак, характерный прежде всего для массовых партий социалистической и особенно коммунистической ориентации. Функции, выполняемые этими партиями, несколько шире, нежели функции кадровых партий либеральных и консервативно - элитарных, а тем более националистических и фундаменталистских (массовость которых в подавляющем большинстве случаев является фиктивной). Партийное членство в них фактически означает принадлежность к числу активистов, им свойственно "раздуваться" в период проведения избирательных кампаний, референдумов и иных акций политической мобилизации, после окончания которых численность этих объединений снижается. В период между всплесками общественной активности политико - организационный потенциал этих партий определяется не столько численностью, сколько способностью сохранить в центре и на местах "кадрированные" организации в устойчивом и работоспособном состоянии.

Не менее важным признаком зрелости партии является наличие у нее сети региональных структур. Для абсолютного большинства российских политических партий характерна слабая развитость организационных структур на местном уровне. Связано это не только с тем, что партии находятся в стадии своего политико - организационного становления, но и с обозначившимся в последнее время падением интереса к политике - особенно среди населения тех регионов России, социально-экономическое положение которых не зависит непосредственно от политической ситуации в центре. Численность региональных партийных организаций невелика и составляет, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Кроме того, кадровый резерв в российских регионах крайне ограничен. "На региональной политической сцене вот уже в течение 5 - 6 лет мелькают одни и те же лица, в случае включения в административные структуры обычно теряющие связь со своими организациями..."¹

Неразвитость региональной структуры, однако, не означает, что процесс партиобразования сосредоточивается в столицах, а регионы практически не затрагивает. Несмотря на явно кружковый характер, региональные парторганизации, тем не менее, способны активно влиять на региональные органы власти (например, в республиках Северного Кавказа, Поволжья, в ряде

районов Сибири и Дальнего Востока, а также объединения казачества на Дону, Кубани, Северном Кавказе).

О развитии партии свидетельствует также наличие устойчивой системы внутривнутрипартийных отношений, характеризуемой степенью организационной стабильности партии, разветвленности внутренней иерархии, а также тем, насколько деятельность рядовых членов партии определяется решениями, принимаемыми партией в целом. В зависимости от того, как ярко проявляются эти признаки, можно выделить три степени формализации внутривнутрипартийных отношений.

Партии со *слабым уровнем формализации внутривнутрипартийных отношений* характеризуются почти неограниченной свободой, предоставляемой их членам в вопросах идейно - политической самоидентификации и организационной дисциплины. Уставы этих партий достаточно либеральны в отношении образования и деятельности различных платформ, фракций, групп и т.п. В этих партиях, как правило, лидеры единолично определяют основные направления политики партии. Обратная сторона такой организации - фрагментация внутренних политических сил в партии, "идеологический разброд" партийных фракций, постоянная угроза расколов, низкая исполнительская дисциплина. Таким примером может служить социал - демократическая партия России, которая за свою историю пережила целый ряд организационных расколов и в которой при суммарной численности в несколько тысяч членов существует 5 фракций и неоформленных групп.

Партии с *ограниченным уровнем формализации внутривнутрипартийных отношений* обязывают своих членов регистрироваться в первичных организациях, материально и лично содействовать партии. Вместе с тем, члены таких партий вольны не участвовать в партийных мероприятиях, если это противоречит их убеждениям. В партиях такого рода допускается существование фракций, но при этом установлен минимальный предел численности. К организациям, наиболее последовательно приверженным этим принципам, относятся Демократическая партия России, Социалистическая партия трудящихся, "Демократический выбор России", отчасти Коммунистическая партия РФ и др.

В партиях с *тотальным уровнем формализации внутривнутрипартийных отношений* практикуется жесткое индивидуальное членство и обязательное личное участие членов партии в ее политической деятельности. В подобных партиях фактически запрещается выражение политического инакомыслия и фракционная деятельность - это однозначно расценивается как предательство интересов партии. Обычно в таких партиях существует усложненная процедура вступления и выхода из партии. Классическим примером такого рода партий являются "Память" и Русское национальное единство, которые имеют, сверх того,

¹ В.А.Колосов Формирование многопартийной системы в регионах России и выборы в недавнем прошлом и будущем. - М: Центр политических технологий, 1994. - С. 2.

военизированной форме одежды и многоуровневую систему партийных званий. С некоторыми оговорками к партиям с тотальным уровнем формализации внутрипартийных отношений можно отнести Всероссийскую коммунистическую партию большевиков и Национально - республиканскую партию России. Характер изменений, внесенных в устав Либерально - демократической партии России на ее V съезде в апреле 1994 г., позволяет заключить, что руководство этой партии также решило перевести формализацию внутрипартийных отношений на тотальный уровень. Согласно новому уставу, лидер партии имеет полномочия съезда (в перерывах между съездами) и не переизбирается еще 10 лет после данного съезда (в 2004 г. этот срок продлен еще на 10 лет).

В соответствии с наличием вышеописанных признаков можно выделить несколько наиболее распространенных политико - организационных типов российских политических партий.

Массовые политические партии (развитая сеть региональных отделений, большая численность, высокая степень активности членов партии, сильные и влиятельные руководящие органы, активно воздействующие на свое политическое представительство). Примером состоявшейся партии такого типа является Компартия РФ, отчасти - Российская коммунистическая рабочая партия. Опора на собственные структуры, достаточно прочная связь с социальной базой, сосредоточение "управленческого центра" в высших партийных органах обеспечивают этим партиям возможность не зависеть от участия или неучастия в избирательных кампаниях. Так, РКРП в 1993 г. бойкотировала выборы в Федеральное Собрание, а в 1995 г. сумела провести в Госдуму только одного депутата, близкого ей по взглядам, однако это не мешает ей являться одной из наиболее деятельных политических партий России.

Относительно крупные кадровые партии (развитость региональной инфраструктуры, как правило - внушительное представительство в органах законодательной власти, обычно структурированное во фракцию, высокая профессионализация партийной деятельности, наличие развитого партийного аппарата и "мозгового центра"). Партии этого типа ориентированы прежде всего на участие в выборах, результаты которых во многом определяют их политические потенции. Политика таких партий в области межпартийных отношений нередко направлена на ассимиляцию мелких сегментов политического спектра. В качестве примеров кадровых партий можно привести Либерально-демократическую партию России, СПС, "Яблоко".

Номинальные партии, не получившие организационного развития, основная масса членов которых сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге, а малочисленные региональные организации московские лидеры используют как

свои "опорные пункты".¹ Эти партии, в свою очередь, делятся на несколько групп: 1) партии - "группы сознания" (СДПР, РХДД, ХДСР и др.) - некоторые из этих партий (РХДД, СДПР) в прошлом имели немалый политический вес, но постепенно были оттеснены с политической сцены, чему способствовали внутрипартийные разногласия или межпартийная конкуренция; 2) партии - секты, которые, будучи немногочисленными, характеризуются жесткой уставной дисциплиной, высокой мобильностью партийного актива, развитостью внутрипартийной иерархии, наличием лидера вождистского склада, пользующегося бесспорным авторитетом внутри своей группировки (НРПР, "Память", Русская партия и др.) - в случае благоприятного стечения обстоятельств партии этого типа могут перерасти в крупные кадровые и массовые партии (ЛДПР); 3) "бизнес - партии", созданные частными предпринимателями (ПЭС - К. Боровой, Партия консолидации - А. Тихонов, Всероссийский союз "Обновление" - А. Вольский и А. Владиславлев и др.) - эти объединения могут распоряжаться значительными финансовыми ресурсами, которые, однако, принадлежат не партиям, а стоящим за ними финансово - промышленным группам; опыт парламентских выборов 1993 - 1999 гг. продемонстрировал неумение руководства "бизнес - партий" организовывать избирательный процесс, следствием чего стало разочарование части их лидеров в политике и утрата ими поддержки со стороны финансовых и промышленных кругов; 4) «постмодернистские партии» («партии нового типа», "партии-головастики", «телевизионные партии», «картельные партии», «партии - предприятия», «электорально - профессиональные партии» и др.), которые в условиях постиндустриального общества и процесса глобализации во многом представляют западную технологическую модель партии.

Становление современной многопартийности в России имеет свои особенности, но, как правило, в качестве непосредственных побудительных мотивов для организации партии выступали следующие факторы: 1) общность психотипов, личностные симпатии или антипатии, ориентация на популярного политического лидера; 2) единство ценностных ориентаций, приверженность определенной системе взглядов или идейно-политическому течению; 3) давление внешних обстоятельств (раскол внутри партии, перспектива досрочных выборов); 4) необходимость организационной консолидации на основе общих корпоративных интересов, реализация которых осязаема в рамках парламентских структур. Если первые две группы причин доминировали на начальном этапе становления многопартийности, то

¹ См.: Политические партии России: прошлое и настоящее. - СПб, 2005. - С. 374.

в 1992-1995 гг. ключевое значение приобрели две последние.

Образование политических партий в современной России осуществлялось преимущественно двумя способами. Первый, наиболее распространенный путь - это самоорганизация "снизу" (в 1988 - 1991 гг. по инициативе группы лиц создание вначале различного рода неформальных объединений - народных фронтов, клубов гражданских и правовых инициатив, ассоциаций и т.д., а затем партий), второй - предварительное конструирование политической организации "сверху" (по инициативе властных структур).

Процессу современной политической модернизации страны положила начало горбачевская перестройка. В феврале 1986 года на XXVII съезде КПСС в докладе М. С. Горбачева был поставлен вопрос о том, что ускорение развития общества невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений. Впервые были намечены очертания будущей реконструкции политической системы. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС Горбачев предложил принять законодательный акт о внесении корректив в избирательную систему.

Первым практическим шагом на пути к избирательной реформе стал проводимый в 1987 году эксперимент в ходе выборов в местные Советы народных депутатов. Эксперимент охватил 5 процентов районов страны. В них, в отличие от сложившейся практики, выборы проводились не по одномандатным, а по многомандатным избирательным округам. Впервые в ходе этих выборов наблюдалась состязательность кандидатов, что создавало питательную среду для активизации населения и формирования общественных объединений граждан, роста неформального движения (появились красноярский «Союз в поддержку перестройки», московские «Община», «Фонд социальных инициатив», ленинградский «Диалектик» и др.). *Неформальными организациями* они назывались потому, что как бы противостояли «формальным» организациям - партии, комсомолу, профсоюзам и в стране тогда практически не существовало законодательных норм, на основе которых они могли быть зарегистрированы и получить законный статус.¹ Движения, организации, клубы связывали себя с идеями, которые назывались либеральными, радикальными и т.п., и на первом этапе своей деятельности объявляли о своем противодействии догматической части аппарата, административно - командной системе в целом, выражая поддержку новым начинаниям реформаторской части партийно-государственного руководства.

С 1988 г. в Российской Федерации начался спонтанный процесс партиобразования: создавались народные фронты, движения, политические

клубы, которые впоследствии эволюционировали в политические партии и движения. Первоначально новые движения были преимущественно интеллигентскими по своему составу. Но появление новых форм собственности (кооперативной, арендной) вызвало к жизни союзы кооператоров, арендаторов, наиболее активная часть которых также стала ставить вопрос о том, что одной экономической деятельности недостаточно для защиты своих интересов и что надо приступать к организации политических партий. Спектр взглядов, которые они представляли, весьма широк: от анархистов до монархистов.

Отсутствие политического единства в рядах партийной номенклатуры, ее разьединенность создавали условия и для разложения системы в целом. Одни деятели номенклатуры стояли на догматических позициях и не спешили следовать в фарватере горбачевских новаций. Другие готовили себе «запасные аэродромы» в бизнесе. Третьи были растеряны. Четвертые подключились к национальным движениям.²

Наряду с этим в стране все глубже и полнее осознавалось, что последовательное проведение в жизнь принципов правового государства предполагает возможность создания других партий, помимо КПСС, в том случае, если они действуют в рамках закона и отказываются от насилия как метода борьбы за власть. В дискуссиях, в выступлениях некоторых органов печати все чаще высказывалась мысль о том, что законодательное, конституционное закрепление руководящей и направляющей роли одной партии не соответствует принципам правового государства. В начале 1990 г. настроения в пользу отмены 6-й статьи Конституции СССР приняли массовый характер.

В тех условиях в стране правое политическое крыло было представлено «*Демократическим союзом*», выступившим за резкую смену модели общественного развития, и партиями христианско - демократической ориентации (*РХДЦ, ХДСС, ХДПР*). Шел процесс образования партий национально - патриотической ориентации (*Национально - патриотический фронт «Память», Русская национально - демократическая партия*), выступавших с позиций праворадикального переустройства общества и ставивших целью возрождение русской нации, единой и неделимой России.

Либеральное направление было представлено «*Демократической партией Советского Союза*», позже преобразованной в «*Консервативную партию*», «*Демократической партией России*» и другими демократическими партиями (РПРФ, тремя партиями конституционных демократов), выступившими с идеей создания в России правового государства. В октябре 1990 г. большинство из них объединилось в массовое

¹ См.: Крайнов Г. Н. История России. Учебник для студентов вузов. - М., 2005. - С. 635.

² См.: Там же.

общественно - политическое движение «*Демократическая Россия*».

Социал - демократическое направление было представлено *Социалистической и социал-демократическими (СДА, СДПР) партиями*, выступавшими за модернизацию общества через систему социальных реформ. К этому направлению тяготели и партии *анархистского толка (АКРС, КАС)*, выступавшие за безгосударственный социализм.

Общим для большинства новых партий было то, что они возникли как *анти - КПСС*, как оппозиция ей: отсюда - антикоммунизм (антисталинизм), отказ от социалистического выбора. В программах партий выдвигались одни и те же демократические лозунги, ранее введенные в оборот М. Горбачевым. Поэтому какой-либо серьезной альтернативы курсу на «перестройку» ни одна партия не смогла предложить.¹

Центральной политической силой, противостоящей новым партиям, оставалась КПСС, в рядах которой к 1990 г. насчитывалось 19 228 217 членов и кандидатов в члены партии. Но столь внушительная политическая сила теряла авторитет в глазах народа. Кризис в КПСС выражался также в появлении внутри нее различных фракций и платформ. В 1990 - начале 1991 г. в КПСС образовалось *три платформы (демократическая, марксистская, большевистская)*, каждая из которых предлагала свой вариант и свою направленность реформ. Сторонники двух последних платформ, как и новых образований, возникли внутри КПСС (КП РСФСР, объединение «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы»), придерживались фундаменталистских взглядов и оставались сторонниками идеалов коммунизма. Но наибольшим авторитетом пользовалась «Демократическая платформа», имевшая свои отделения во всех союзных республиках и которую накануне XXVIII съезда КПСС в апреле 1990 г. идейно поддержали свыше 40% членов партии. Представители «Демократической платформы» (Ю. Афанасьев, А. Собчак, Н. Травкин, и др.) выступали за превращение КПСС в социал - демократическую партию, за создание рыночной экономики.²

Важным этапом на пути реформы органов государственной власти страны стали выборы народных депутатов СССР 26 марта 1989 г. и выборы народных депутатов РСФСР 4 марта 1990 г. Теперь стал возможным выбор депутатов в одномандатных избирательных округах из нескольких кандидатов, выдвижение кандидатов собраниями избирателей по месту жительства, закрепление права вести агитацию как "за", так и "против" на собраниях и в средствах массовой информации, а также право кандидатов в депутаты выдвигать программы своей будущей деятельности.

В марте 1990 г. была отменена статья 6-я Конституции СССР о руководящей роли КПСС в обществе. Коммунистическая идеология становилась не обязательной для общества. К этому времени в стране уже действовали многочисленные политические организации. Отмена статьи 6-й Конституции страны явилась стимулом для возникновения новых партий и движений (после принятия закона СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1991 г. началась официальная регистрация новых партий в Минюсте).

Состоявшийся в июле 1990 г. последний XXVIII съезд КПСС проходил бурно: номенклатура пыталась привлечь Горбачева к ответу за «развал партии и страны», сторонники демократических реформ заявили о своем выходе из рядов КПСС. Большая часть делегатов поддержала идею перехода к рыночным отношениям. В Программном заявлении съезда «К гуманному, демократическому социализму» было подчеркнуто: «Альтернативой изжившей себя административно - командной системе управления народным хозяйством является рыночная экономика».³ Дальнейшему развалу КПСС способствовал переход от централизованного построения партии к конфедеративной организационной основе (новое Политбюро было избрано из первых секретарей компартий союзных республик). В послесъездовский период КПСС все больше и больше утрачивала стратегическую инициативу и способность конкурировать с альтернативными политическими силами.

Начался массовый выход из КПСС, значительная часть коммунистов перестала выплачивать членские взносы. Фактически прекратили свою деятельность комсомол и пионерская организация. Такое развитие событий вело к активизации реакционного крыла КПСС, попытке путча ГКЧП. После событий 19 - 21 августа 1991 г. КПСС как всесоюзная организация фактически развалилась, с 23 августа ее деятельность была приостановлена и закрыты ее областные, городские и районные комитеты на территории России. В ноябре 1991 г., после массовых антикоммунистических демонстраций, были запрещены КПСС и РКП (лидер - И. Полозков). М. С. Горбачев сложил с себя обязанности генсека, ЦК КПСС заявил о самороспуске. Выступая на семинаре в Американском университете в Турции в августе 2000 г., Горбачев заявил: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма... Именно для этой цели я использовал свое положение в партии и стране... Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей...».⁴ А. Грачев пишет: «Горбачев сделал все возможное, чтобы разрушить КПСС, и с этой точки зрения его уход -

¹ См.: Там же. - С. 636.

² См.: Там же.

³ См.: Материалы XXVIII съезда КПСС. - М., 1990. - С. 86.

⁴ Советская Россия. - 2000. - 19 августа.

лишь закономерный итог и, значит, триумф его политического замысла.¹

Процесс образования политических партий продолжился в новой России в условиях радикальной смены модели общественного развития и становления новой политической системы. Принятая 12 декабря 1993 г. в ходе всенародного голосования, новая Конституция Российской Федерации признала в разделе первом, главе 1, статье 13 политическое многообразие, многопартийность. 12 декабря 1993 г. в России состоялись и первые многопартийные парламентские выборы на мажоритарно - пропорциональной основе. Эти выборы показали кризис доверия населения к исполнительной власти: ни одна из партий, поддерживающих Президента Б.Н. Ельцина, не набрала более 15 % от общего числа избирателей. Выступающая с популистскими лозунгами ЛДПР, неожиданно вышла вперед и набрала около 25 % голосов избирателей. 5 - процентный барьер прошли также КПРФ, «Выбор России», блок «Явлинский-Болдырев-Лукин», Партия российского единства и согласия, «Женщины России», Аграрная партия России. Ожидавшиеся наибольшие шансы на успех пропрезидентского блока Е. Гайдара «Выбор России» не оправдались - только 15 % голосов. Причиной этого поражения стал раскол реформистских сил на 4 самостоятельных блока («Выбор России», «Яблоко», ПРЕС во главе с С. Шахраем, Российское движение демократических реформ под руководством Г. Попова и А. Собчака).

Но с учетом всех голосов по партийным спискам и на индивидуальной основе (по мажоритарным округам) наибольшее число мест в Государственную Думу получил «Выбор России» - 76, ЛДПР - 63 места, аграрии - 55 мест, Компартия - 45 мест. Коалиция коммунистов и аграриев, создав наиболее крупный депутатский блок, добилась избрания на пост Председателя Госдумы И. Рыбкина.

В 1995 г. Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон "Об общественных объединениях", обеспечив тем самым правовую основу деятельности партий и различных общественных объединений, а также Федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", закрепивший смешанный (мажоритарно - пропорциональный) принцип формирования нижней палаты российского парламента. Парламентские выборы 1993, 1995, 1999, 2003 гг. и президентские - 1991, 1996, 2000, 2004 гг. способствовали структурированию российского политического спектра и усилению влияния партий на политический процесс.

17 декабря 1995 г. на выборах в Государственную Думу из 43 избирательных блоков и объ-

единений 5% - й барьер преодолели четыре из них - КПРФ, ЛДПР, «Яблоко», проправительственное объединение «Наш дом - Россия» (не прошли 5%-ого барьера фракция «Женщины России», движение «Выбор России» и др.). Относительное большинство в Госдуме получили коммунисты (по федеральному списку 22,3 %). Представитель фракции КПРФ Г. Н. Селезнев стал Председателем Госдумы.

Крупным шагом политического процесса стали предусмотренные Конституцией 1993 г. всенародные выборы Президента РФ, состоявшиеся 16 июня 1996 г. Из 10 кандидатов во второй тур выборов прошли Ельцин и Зюганов. 3 июля 1996 г. состоялся второй тур президентских выборов, в ходе которого победу одержал Б. Н. Ельцин (около 53% голосов).

На парламентских выборах декабря 1999 г. наибольшее количество голосов получила КПРФ (24,22%), далее проправительственный блок «Единство» («Медведь» - 23,37%), движение «Отечество - вся Россия» (12,64%) и Союз правых сил (8,72%). 5% - й барьер преодолели также объединение «Яблоко» (6,13%) и «Блок Жириновского» (6,08%). Главной сенсацией выборов стала победа межрегионального движения «Единство», созданного только в октябре 1999 г. (т.е. накануне выборов), и слабые результаты объединения «Яблоко», которое потеряло треть голосов. Не прошло в Государственную Думу объединение «Наш дом - Россия», получившее всего 1,2%.

31 декабря 1999 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин досрочно (на полтора года раньше) ушел со своего поста и передал полномочия премьер - министру В. В. Путину. С этого момента в соответствии с Конституцией Путин был назначен одновременно исполняющим обязанности Президента (с января 2000 г. он является также председателем Совета глав государств СНГ). Этим шагом Ельцин обеспечил преемственность власти на волне роста его популярности, сдвинув сроки выборов помешал остальным претендентам на пост Президента качественно и всесторонне подготовиться к выборам.

26 марта 2000 г. состоялись выборы Президента Российской Федерации. Согласно данным Центризбиркома на 27 марта, голоса за кандидатов распределились следующим образом: за В. В. Путина - 52,52% избирателей, Г. А. Зюганова - 29,44%, Г. А. Явлинского - 5,85%, М. А. Тулеева - 3,04%, В. В. Жириновского - 2,72%. Другие кандидаты (К. А. Титов, Э. А. Памфилова, С. С. Говорухин, Ю. И. Скуратов, А. А. Подберезкин, У. А. Джабраилов) получили от 1,5 до 0,08% голосов. Против всех проголосовали 1,9% избирателей. Таким образом, преодолев 50-процентный барьер, В. В. Путин обеспечил себе победу уже в первом туре. Итоги выборов показали падение доверия к Компартии и ее лидеру среди избирателей (в 1996 г. Зюганов получил во втором туре

¹ См.: Грачев А. Кремлевская хроника.- М., 1994. - С.161, 163.

40,3% голосов). Путину отдала свои голоса часть избирателей регионов, традиционно считавшихся «красным поясом» (Адыгея, Ставропольский и Краснодарский края, Волгоградская, Белгородская, Челябинская и другие области). Явлинский в сравнении с последними президентскими выборами также потерял более 2% голосов.

Думские выборы 7 декабря 2003 г. привели к оформлению новых контуров партийной системы в России. Победу одержала проправительственная партия «Единая Россия» (лидеры Б. Грызлов, С. Шойгу, Ю. Лужков), набрав 37 % голосов избирателей. Вместе с депутатами - одномандатниками «Единая Россия» получила конституционное большинство в Госдуме (310 голосов), а Б. Грызлов избран ее Председателем. Это значительно укрепило позицию Президента В. В. Путина, который в марте 2004 г. был переизбран на второй срок.

По сравнению с началом XX в., когда в стране действовало около 300 общероссийских и национальных партий и движений, к 1999 г., по данным Министерства юстиции РФ, числилось 3,5 тыс. федеральных общественных объединений, а всего по России их было около 100 тыс., причем количество участников партийной системы перевалило за 250.¹ В соответствии с принятым Государственной Думой в 2001 г. Законом РФ «О политических партиях» количество партий сократилось к концу 2003 г. до 48 зарегистрированных Министерством юстиции РФ, однако лишь около 10 из них представляли реальную политическую силу.² Вместе с тем опыт последних лет свидетельствует, что утверждение многопартийности – это длительный и не лишенный противоречий процесс организационного и политического становления партий, поиск ими своего места в идейно-политическом спектре и обретение устойчивых связей с другими элементами гражданского общества и политической системы. Реформа партийной системы ведется нынешней властью в условиях «управляемой демократии» по трем направлениям - освобождение политического поля страны от посторонних для него субъектов, структурирование этого поля с помощью закона «О политических партиях», нацеленного на создание стабильной малопартийной системы и потенциальной правящей партии.

При оценке перспектив отечественных политических партий высказывались (и высказываются) взаимоисключающие точки зрения. Приверженцы первой из них, возникшей на рубеже 1980 - 1990 гг. и выдержанной в духе т.н. "институционального романтизма", прочили молодым российским партиям роль основных выразителей интересов различных социальных групп, прежде

всего - нарождающегося "среднего класса". Противоположная точка зрения, сформировавшаяся несколько позже, заключается в том, что в современной России отсутствует реальная многопартийность, а имеется «несистемная множественность партий». Приверженцы этого мнения (академик РАН А. Н. Сахаров, политологи В. А. Новиков, А. А. Мигранян и др.) указывали на слабость гражданского общества, кризис власти и системы социальных отношений, внепартийный, в основном, характер формирования органов государственной власти.³

Еще несколько лет назад существовало мнение, что двухпартийная система уже существует в России в виде двух партий - коммунистов и некоммунистов.⁴ Тогда же высказывалось и опасение, что «попытки искусственного стимулирования в России двухпартийной системы закончатся или развалом уже существующих партий, или их бюрократизации и развалом в недалеком будущем».⁵ Политолог А. А. Мигранян отмечал, что партийная система в России развивается в сторону полупартийной системы, и заявлял: «Вы можете иметь 100 партий, но никогда 99 партий не придут к власти, одна партия всегда будет побеждать, остальные 99 партий в разных сочетаниях будут ей оппонировать».⁶

Поскольку нынешняя власть склоняется к формированию полупартийной системы, то некоторые исследователи делают вывод, что последние думские выборы поставили крест на возможности существования в России двухпартийной системы. Эти ученые убеждены, что теперь предстоит формирование именно полупартийной системы при доминировании «партии власти» и опасаются установления моноцентрического политического режима вследствие «монополизации партийно - политического поля федеральной бюрократией и оттеснения на задний план спонсируемых крупным бизнесом партий».⁷ Вместе с тем продолжает существовать точка зрения, что партийная система России будет эволюционировать в дальнейшем в сторону двух- или трехпартийной системы.⁸

Политолог Б. Ю. Кагарлицкий видит в перспективе крах КПРФ, который «обернется внепарламентским сопротивлением, появлением новых радикальных сил и новых левых».⁹ До

¹ Политические партии России: история и современность. – М., 2000. - С.624.

² Политические партии и общественные движения в России. Вып. 2. – М., 2003. - С.5.

³ См.: Никитин В. А. Проблемы становления многопартийности в современной России // Политические партии России. – М., 2000. - С. 243 – 244.

⁴ Парламентаризм и многопартийность в современной России. К десятилетию двух исторических дат / Общая ред. и вступ. слово В.Н.Лысенко. - М., 2000. - С. 169-170.

⁵ Там же. – С. 187.

⁶ Там же. – С. 134.

⁷ Гомон-Голутвина О. В. Российские партии на выборах: картель «хватай-всех» // Полис. - 2004. - №1. - С. 24-25.

⁸ См., напр.: Короткевич В. И. История современной России. 1991-2003. - СПб., 2004. - С. 157.

⁹ Кагарлицкий Б.Ю. Выборы прошли, политическая борьба начинается // Свободная мысль. - 2004. - № 1. - С. 18-19.

недавнего времени в политологической литературе рассматривались три основных варианта развития российской многопартийности - создание системы с доминированием партии власти, формирование двухпартийной системы с учетом опыта других стран и сохранение сложившейся многопартийности, при которой для участия в выборах создаются крупные межпартийные блоки.¹ Думские выборы 2003 г. и дальнейшие события (в частности, ослабление КПрФ вследствие раскола) показали, что создание модели многопартийности будет происходить по первому варианту - укрепление доминирующей «партии власти» («Единой России»). Правда, остается неясным вопрос - удержат ли единосроссы свои позиции при смене президента, присягнув новому главе государства, или же их постигнет участь прежних «партий власти» - «Демократического выбора России» и «Нашего дома - России»?

В дальнейшем продолжится упорядочивание российской партийной системы со стороны власти, которая стремится ввести многопартийность в четкое правовое пространство. Свидетельством тому повышение барьера прохождения в Думу для партий и блоков до 7%, предложение Центризбиркома об избрании Думы исключительно по партийным спискам, поддержанное президентом, внесение поправок в Закон «О политических партиях», предусматривающих увеличение минимальной численности партии до 100 тыс. человек, наличие региональных отделений партии в более, чем в половине субъектов РФ с численностью не менее 500 членов. В ноябре 2006 г. Госдума приняла поправки к избирательному закону, предусматривающие отмену минимального порога явки избирателей на выборы, отказ от проведения досрочного голосования, повышение ответственности за экстремистские проявления в ходе избирательных кампаний.

Прогнозируя перспективы развития партийной системы и парламентских выборов в декабре 2007 г., необходимо отметить потенциальные преимущества пропрезидентской партии «Единая Россия», перехватившей у коммунистов державно - государственнические идеи. Избиратели видят в единосроссах выразителей своих интересов, а также носителей державности и патриотизма. Немалую роль в победе «Единой России» играет и учет ею особенностей менталитета россиян, стремящихся к твердой власти, обеспечивающей порядок и стабильность. "Еженедельный Журнал" прогнозирует, что новый состав нижней палаты парламента будет еще в большей степени подконтролен федеральному центру, называя и КПрФ центристами с левым уклоном.² По прогнозам «Единая Россия» на выборах в Госдуму в декабре 2007 г. может набрать 45 - 47%

голосов избирателей и получить 228 - 245 депутатских мандатов.

По результатам региональных выборов 11 марта 2007 г. можно предположить, что КПрФ может набрать на декабрьских выборах в Госдуму 15 - 16 % голосов избирателей и получить 65 - 80 депутатских мандатов.

Можно также предположить, что дублером нынешней «партии власти» может стать образованная в декабре 2006 г. «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» во главе с председателем Совета Федерации РФ С. М. Мироновым, которая может еще более потеснить позиции КПрФ. На региональных выборах 11 марта 2007 г. (проводились в 14 регионах) «Справедливая Россия» заняла второе место (после «Единой России») в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Вологодской областях, республиках Коми и Дагестан, третье место - в Мурманской, Самарской, Псковской, Орловской, Московской и Тюменской областях, четвертое место - в Томской области. По прогнозам «Справедливая Россия» на выборах в Госдуму может набрать 15 % голосов избирателей и получить 60 - 75 депутатских мандатов.

По всей вероятности, ЛДПР В. В. Жириновского будет и в дальнейшем продолжать свою привычную политику - сочетание игры в оппозицию и послушного исполнения воли Кремля и может надеяться на прохождение в Думу. По прогнозам ЛДПР на выборах в Госдуму в декабре 2007 г. может набрать 8 - 9 % голосов избирателей и получить 45 - 47 депутатских мандатов.

Главная задача всех либералов состоит в том, чтобы объединиться в новую политическую партию, обогащенную свежими идеями, и успеть раскрутить ее до думских выборов 2007 г. На первые роли среди правых пытаются выдвинуться новые демократические организации: движение «Свободная Россия» И. М. Хакамады, «Комитет - 2008: свободный выбор» (председатель Г. К. Каспаров), организация «Новые правые» (лидер А. Чадаев), обещающие соединить любовь к родине и любовь к свободе, а также небольшая группа прошедших в Думу либеральных депутатов во главе с В. А. Рыжковым, которые учредили клуб «Демократическая альтернатива». Если либеральное движение не сможет объединиться, то шансы пройти в Госдуму по партийному списку вряд ли предвидится. Необходимость объединения либеральных сил считает первостепенной Л.Ф.Шевцова и заявляет, что если либералы не смогут стать антисистемной альтернативой власти, то последует «скапывание страны к авторитаризму, а возможно, и к диктатуре».

Таким образом, современная многопартийность является важным фактором политической модернизации России. Хотя партийная система переживает период своего становления, политические партии уже в состоянии выполнять ряд предназначенных им функций. Вместе с тем уровень связи российской многопартийной сис-

¹ См.: Воробьев К. А. Политология. - М., 2003. - С. 271.

² «Еженедельный журнал». - 2006. - № 48. - С. 6.

темы с обществом и органами государственной власти еще недостаточно высок, а политико - организационные формы незрелы. Что касается связи с обществом, то российские политические партии еще не способны взять на себя конституирующую и интегрирующую функции. Связь с властными структурами выражается пока в основном в участии партийных фракций в деятель-

ности органов представительной власти, их влияние на исполнительную власть пока минимально. В организационном плане подавляющее большинство российских партий представляют собой малочисленные организации с неразвитой региональной сетью и ограниченным уровнем формализации внутривнутрипартийных отношений.

Культура и искусство

ЦЕЛИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бессарабова И.С.

*Волгоградская академия государственной
службы, Волгоград, Россия*

Анализ многочисленной литературы свидетельствует о наличии разных подходов к этому вопросу, но среди множества целей можно выделить главную, которая присутствует во всех проанализированных нами ведущих концепциях, разработанных американскими исследователями за последние десятилетия XX в. Главная цель поликультурного образования - создание условий для получения качественного образования на всех его уровнях всеми учащимися независимо от их расовой, этнической, социальной, гендерной, культурной, религиозной принадлежности.

По мнению исследователей поликультурного образования, полиэтничность и поликультурность обогащают американское общество, предоставляя его гражданам больше возможностей взаимодействовать с представителями разных культур. Человек, который рассматривает мир с точки зрения только своих культурных и этнических ценностей, отрицает важную часть общечеловеческого опыта, тем самым лишает себя возможности познать богатство своей собственной культуры во всей ее полноте. Человек, уважающий другие культуры, способен не только увидеть и оценить уникальность культурного опыта своего народа, но и обогащать этот опыт путем взаимодействия с представителями иных культур.

Исторически сложилось так, что американская школа была в основном англоцентристской, т. е. отражала ценности и достижения белых американцев, культура которых являлась доминирующей в обществе. Отсюда появления термина – “mainstream American”, означающего гражданина США, являющегося белым англо-саксонским протестантом, принадлежащего к среднему или высшему социальному классу. Следовательно, представления учащихся о культуре американского общества было неполным, односторонним.

Такой подход к образованию американские ученые называют «губительным», как для белых учащихся, так и для цветных (афроамериканцев,

пуэрториканцев, американцев мексиканского, филиппинского, китайского происхождения и др. национальностей, проживающих в США). Американское общество – поликультурно, следовательно, культура каждого народа, являющегося частью поликультурного общества имеет право на существование, и образование не вправе лишать учащихся знаний об истинном богатстве и многообразии культур общества, гражданами которого они являются.

Следовательно, первая цель поликультурного образования заключается в том, чтобы знакомить американских учащихся – представителей доминирующей культуры - с историей и достижениями всех народов, населяющих США, что будет способствовать воспитанию уважительного отношения к представителям иных национальностей и культур.

В процессе изучения культурного многообразия своей страны, учащийся не только получает новую информацию, но и сравнивает культурные особенности, нравственные ценности, стили жизни, взгляды на мир других народов с теми, которые характерны для его культурного окружения. Это очень важный момент, поскольку при этом учащийся выделяет общечеловеческие качества, присущие разным народам и учится оценивать вклад различных этнических групп, в историю, науку и культуру, как своей страны, так и всего мира. По причине англоцентристского характера американской школы большинство цветных учащихся воспринимают среду учебного заведения, как чуждую и даже враждебную им. Из-за негативного или безразличного отношения к ним со стороны многих учителей и сверстников, ребенок замыкается в себе, или, наоборот, становится агрессивным, раздражительным. Безусловно, это не может не отражаться на его успеваемости и отношении к учебе в целом.

Вместо того чтобы сосредоточиться на получении знаний, учащийся тратит много сил и энергии на то, чтобы выжить в неблагоприятной для него культурной среде. В итоге, лишенный поддержки учителя и сверстников, он имеет низкую успеваемость, теряет интерес к учебе и после окончания школы не обладает знаниями, умениями и навыками, необходимыми для жизни в современном обществе